

Казакхстанская

Третья

Фундамент для родной словесности

В честь 150-летия Ұлт ұстазы – Учителя нации Ахмета Байтурсынова в Национальной библиотеке РК открылась выставка изданий разных лет, рассказывающих о жизни и творчестве ученого и политика, посвятившего жизнь возрождению национальной государственности и самосознания, ставшего знаковой фигурой в истории нашей страны.

Человек с сигаретой

Наследие публициста, литературного критика, одного из лидеров движения «Алаш» Ахмета Байтурсынова (1872–1937) уникально. Весьма значителен его вклад в развитие казахской лингвистики и филологии, реформирование и создание нового казахского алфавита,

получившего название байтурсыновский. Колоссальный труд, сделанный Байтурсыновым, по значимости и ценности не уступает трудам ведущих ученых Европы.

Творчество Ахмета Байтурсынова стало зеркальным отражением жизни казахского народа, его сокровенных дум и чаяний. Он одним из первых среди ученых и писателей своего времени затронул национальный вопрос в казахской литературе, дал анализ состояния общества и пути его развития. Байтурсынов является также одним из первых, кто собрал и издал фольклорные произведения и создал теорию казахского фольклора. Его «Әдебиет танытқыш» («Теория словесности») до сих пор остается актуальной книгой, где описаны многие формы литературных жанров и своеобразие казахского стихосложения.

Поэт и писатель Миржакып Дулатов (1885–1935) утверждал: «В результате научно-педагогических трудов Ахмета Байтурсынова мы имеем киргизскую (казахскую. – авт.) азбуку, фонетику, синтаксис и этимологию киргизского языка, теорию словесности и историю культуры. Этим кропотливым трудом Ахмет Байтурсынов поднял киргизскую словесность на высокую ступень и заложил прочный фундамент для национальной школы и родной литературы».

...Многим знакома фотография Ахмета Байтурсынова (есть она и на выставке в Национальной библиотеке), где с первого взгляда покоряет интеллигентное лицо с аккуратной бородкой, внимательные глаза за стеклами пенсне, строгий галстук. «И так странно было увидеть в кинохронике 1926 года с Первого тюркологического съезда в Баку рослого, возвышающегося над остальными на голову человека с сигаретой в зубах, небрежно зажавшего портфель под мышкой, – пишет автор книги «Четыре облака» Зира Наурзбаева. – Ахмет был не только рослым и физически очень сильным, но и решительным, воинственным человеком. Это была фамильная черта. Грамотные, острые на язык, открыто высказывавшие свое мнение, гордые, щепетильные к вопросам чести».

Ахмету было 13 лет, когда к ним в аул приехали жандармы во главе с полковником Яковлевым и учинили погром. Отец Ахмета и братья не стерпели издевательств и избили унизившего их полковника, за что их сослали в Сибирь. Не владея русским языком, они не смогли доказать на суде свою правоту. На прощание Байтурсын сказал сыну: «Даже если будешь голодным и раздетым, учись, мой сын».

В «Письме к матери», написанном в Семипалатинской тюрьме в 1909 году, Ахмет вспоминал об этом событии, оказавшем на него сильное влияние, и признавался: «Сердце мое, сраженное в тринадцать лет, сохранило неизлечимую рану и глубокий след».

Расправа над отцом и братьями заставила подростка задуматься и осознать, что физической силой не победить колониальное рабство. И, как подчеркивает автор представленной на выставке книги «Четыре облака», юноша выбрал путь в соответствии с народной мудростью: «Заманың түлкі болса, тазы болып шал» – «Коль эпоха твоя обернулась лисицей, стань гончей и схвати ее».

Была ли встреча?

После ареста отца Ахмет, уже окончивший к тому времени аульную школу, отправился в Тургайское двухклассное русско-казахское училище. Затем поступил в учительскую школу, основанную просветителем Ибраем Алтынсариным, и, несмотря на финансовые трудности, окончил ее в 1895-м.

В книге «Четыре облака» выдвигается предположение, что инспектор народных училищ Тургая Ибрай Алтынсарин и Ахмет Байтурсынов должны были знать друг друга, поскольку Ахмет окончил школу в 1890-м, а Ибрай умер в 1889-м: «Ахмет не просто учился в школе Ибрая и у учителей, подготовленных по его программе и учебникам, но и под руководством Ибрая. Тот просто не мог не заметить рослого, смелого, талантливого ученика. Преемственность в деятельности двух выдающихся просветителей отмечалась и раньше, но мысль о том, что они знали друг друга, общались, трогает. Позднее Алихан, предлагая именно Ахмету написать статью об Ибрае, скажет: «Если бы Ибрай жил в

наше время, он действовал бы как ты, а если бы ты оказался на его месте, то стал бы как он».

Окончание учебы и начало трудовой деятельности Ахмет отметил своей первой публикацией в областной газете – «Казахские приметы и пословицы».

Хисса, мінажат и другие

Среди научных трудов Байтурсынова, думается, следует в первую очередь сказать о создании им терминологии на казахском языке. Он впервые ввел в научный оборот категории и термины стихосложения: слог, строфу, ритм, рифму. Определил поэтические тропы: метафору, сравнение, эпитет, повтор, антитезу, градацию. В своей книге «Әдебиет танытқыш» («Теория словесности») он представил характеристику литературных жанров и перевел на казахский язык такие понятия, как эпос, лирика, драма, предложил собственное толкование их содержания. Также впервые Байтурсынов предложил периодизацию казахской литературы и первым периодом в ее развитии назвал литературу религиозного содержания – діндар дәуірі. Второй период получил название сындар дәуірі – литературы критического периода. К первому периоду он отнес произведения, написанные в жанрах хисса, насихат, мінажат, мақтау, даттау, ко второму периоду – роман, повесть, рассказ и другие.

Особое внимание Байтурсынов уделил лирическим жанрам, выделив среди них специфические: саф толғау, марқайыс толғау, намыс толғау, налыс толғау, сұқтаным толғау. Ученый-реформатор вел речь и о сатирических жанрах – мазақ, мысқыл, қулық, сықақ, әзіл. Кроме всего этого, он описал ряд терминов, которые не поддаются точному переводу на русский язык, но явления, связанные с ними, имеют место в национальной литературе.

Ахмет Байтурсынов является также создателем төте жазу – национальной письменности на основе арабской графики. А новый казахский алфавит, названный байтурсыновским по имени автора, в свое время послужил хорошим образцом для всех тюркоязычных народов при проведении реформы письменности.

Составив первый казахский букварь, Байтурсынов таким образом осуществил реформу казахской письменности, которая получила поддержку среди интеллигенции. Его перу принадлежит «Пособие по родному языку», где грамматическому и звуковому строю казахского языка он впервые дал научный анализ на родном языке. В «Пособии...» он изложил основы лингвистической терминологии, которой без существенных изменений пользуются и поныне.

Байтурсынова по праву называют основоположником методики преподавания казахского языка. Его перу принадлежат «Изложение курса казахского языка», «Руководство к изучению грамматики»,

«Развитие речи», «Новый букварь», различные хрестоматии, которые неоднократно переиздавались.

Причина всему – невежество

Ахмет Байтурсынов внес огромный вклад и в казахскую фольклористику, собрав и опубликовав большое количество образцов устного казахского народного творчества и музыкальных произведений. Он стоял у истоков казахского литературоведения, написав такие крупные работы, как «Основы литературоведения», «История культуры».

Идеи просвещения звучат во всех его исследованиях. Интерес представляет публикация «Обиды казахов», где он объясняет причины, по которым распалось Казахское ханство. Вот одна из его мыслей: «Причиной всему – невежество, из-за него мы лишились своих богатств, державы, сбились с верного пути».

В статье «Состояние грамотности», опубликованной в газете «Казах», Байтурсынов приводит данные по Кустанайскому уезду, где из 100 мужчин лишь 6 человек могли читать и писать по-казахски. В связи с этим он выражал глубокое беспокойство по поводу того, что в обучении на казахском языке много изъянов: «Казахские учебники только начали появляться. Учителей, способных вести систематические занятия, мало, нет учебных программ, нет методики обучения, нет школьных зданий, нет учительского жалованья... нет педучилища, чтобы готовить учителей».

Гению Байтурсынова принадлежит чрезвычайно интересная с исследовательской точки зрения статья «Қазақтың бас ақыны» («Главный поэт казахов») 1913 года, которую он посвятил своему великому предшественнику – демократу-просветителю Абаю Кунанбаеву. «Главный поэт казахов Абай (настоящее имя Ибрагим) Кунанбаев. Нет ни одного поэта ни в прошлом, ни в настоящем, кто мог бы превзойти его талант...» – так он писал о поэте, подробно прослеживая его судьбу, этапы становления творческой личности, отмечая при этом основные источники и события, сформировавшие личность Абая.

Как пишет автор книги «Литературное наследие Ахмета Байтурсынова» Нурикамал Исина, обращение к личности и творчеству Абая как к основоположнику казахской реалистической литературы неслучайно: «А. Байтурсынов считал себя учеником и преемником Абая. Более того, он задался целью пропагандировать творчество своего учителя, чтобы донести до сознания современников смысл и значение творческого наследия казахского поэта. Известно, что творчество Абая неоднократно подвергалось критике, далеко не все современники понимали истинный смысл его творений... Немаловажным фактором можно назвать попытку критика охарактеризовать жанровое своеобразие лирики казахского поэта с

точки зрения ее идейного содержания. В частности, впервые А. Байтурсынов заговорил о таких жанрах поэзии Абая, как «философская лирика», «пейзажная лирика», «любовная лирика». В заключение критик настойчиво призывает современников изучать творчество казахского поэта».

Польза народу лишь в условиях свободы

К раннему периоду творчества Байтурсынова относится его произведение «Сеятель разума», где красной нитью прослеживается его твердое убеждение в том, что просвещение, образование принесут ощутимую пользу народу лишь в условиях свободы и общественных перемен. Эта же мысль и в его стихотворных строках: «Суть человеческой природы,/Я человечности служу,/Меняю милость на невзгоды,/Так как свободой дорожу».

Революция 1905–1907 годов пробудила в нем надежду на перемены, и он активно включился в политическую деятельность, выступал с разоблачением произвола местных властей и колониальной политики царского самодержавия. Стал одним из авторов Каркаралинской петиции, в которой требовали прекратить экспроприацию казахских земель, остановить поток переселенцев, учредить народные земства для коренного населения и соблюдать его права, начиная от обучения детей на родном языке и до предоставления казахам права посылать своих избранников в высшие органы власти.

Авторов петиции немедленно взяли под негласное наблюдение жандармерии. По доносу в 1907-м Байтурсынова впервые заключили в Каркаралинскую тюрьму, а позже, в 1909-м, без суда посадили в печально известную Семипалатинскую тюрьму, где в свое время отбывал срок Достоевский. С 1910 по 1917-й Байтурсынов находился в ссылке в Оренбурге без права в течение определенного времени проживать в Степном Крае, Семиреченской и Тургайской областях. Будучи в ссылке, он сочинял стихи, переводил русскую классику, в частности произведения Ивана Крылова. Сборник на казахском языке «Сорок басен Крылова» принес Байтурсынову славу поэта-переводчика и человека, болеющего душой за народ, ученого, исследующего природу казахского языка.

Ради спасения газеты

1913–1918 годы стали примечательными в жизни Байтурсынова. Вместе с бывшим депутатом Первой Государственной думы Алиханом Букейхановым и поэтом и писателем Миржакыпом Дулатовым в 1913 году он организовал в Оренбурге выпуск газеты «Казах». На ее страницах Ахмет публиковал статьи по вопросам просвещения, литературы и языкознания, знакомил с богатым культурным наследием казахского народа, призывал читателей к знаниям и совершенству. Но уже через короткое время Байтурсынова оштрафовали на большую сумму за критику властей. В итоге он согласился на трехмесячный арест

как замену штрафа ради спасения газеты. После сбора средств среди подписчиков его освободили. Газета просуществовала до 1918 года, и за это время превратилась в национальное общественно-политическое и научно-литературное издание.

Ахмет Байтурсынов участвовал в Общекиргизских съездах, создании казахской партии «Алаш» и правительства Алаш Орды. В июне 1929 года большевики припомнили былую политическую активность и обвинили по якобы новым фактам контрреволюционной деятельности бывших лидеров движения «Алаш». Ахмет Байтурсынов сидел в тюрьме в Кзыл-Орде, опять, как и в царские времена, с Миржакыпом Дулатовым. Затем его выслали в Архангельскую область.

В 1934-м по ходатайству жены Максима Горького, работавшей тогда в комиссии международного Красного Креста, Ахмета освободили. Вместе с женой Бадрисафой Мухамедсадыковной и приемными детьми он вернулся в Алма-Ату и жил в доме, где позднее организовали его Дом-музей.

В октябре 1937-го его вновь арестовали и спустя два месяца расстреляли. В 1988 году Ахмета Байтурсынова оправдали за отсутствием состава преступления.

ШУЛЕМБАЕВА РАУШАН
корреспондент

